

Ю.А. Иоаннесян

Два фольклорных текста на гератском диалекте¹

Статья, продолжающая серию публикаций данного автора по гератскому диалекту языка дари, предлагает читателю два не попавших в его прежние работы фольклорных текста, записанные им в 80-е годы XX в. в Афганистане. Важность синхронного изучения этого диалекта определяется как географическим и лингвистическим положением гератского диалекта (распространен на границе Ирана и Афганистана, служит связующим звеном между персидскими говорами западного Ирана, диалектами дари Афганистана и таджикскими Средней Азии), так и недоступностью этого региона для исследователей на фоне мировой тенденции постепенного исчезновения местных диалектов, одновременно с которыми уходит и важный пласт культуры народов, населяющих данный регион.

Статья включает тексты в латинской транскрипции, перевод, примечания к текстам и вводные замечания.

Ключевые слова: иранское языкознание, диалектология, персидский язык, язык дари, Хорасан, фольклор народов Среднего Востока.

Предлагаемые в данной статье читателю тексты из обширной коллекции фольклорных материалов по гератскому диалекту, собранной нами в 80-е годы XX в. в Афганистане от неграмотных и полуграмотных носителей этого диалекта (в их среде диалект сохраняется в наиболее чистом виде), не попали ни в одну из наших прежних публикаций. Народные сказания на гератском диалекте служат ценнейшим материалом как лингвистического, так и фольклористического характера.

Важность синхронного изучения гератского диалекта определяется следующими факторами. Как представитель хорасанской группы диалектов, которую, по уточненной классификации, мы предлагаем рассматривать как «центральную» в массиве диалектов близкородственных языков — персидского, дари и таджикского (Иоаннесян, 1998), он выступает связующим звеном между персидскими говорами западного Ирана и таджикскими Средней Азии. А благодаря географическому положению города Герата (расположен на границе между современными Афганистаном и Ираном), он служит и естественным мостом между персидскими диалектами Ирана и говорами дари Афганистана, сближаясь по ряду признаков как с персидским языком, так и с дари.

Данный регион в силу политической нестабильности и череды войн практически закрыт для исследователей, особенно европейских. Его малодоступность, скудость современной информации о нем, с учетом его культурологической, исторической, географической и этнографической значимости, на фоне постепенного исчезновения местных говоров и диалектов как мировой тенденции существенно повышают ценность уже собранных материалов.

¹ Под гератским диалектом мы понимаем не только гератский городской говор, но и всю совокупность близкородственных говоров района г. Герата (и шире — Гератской провинции), объединяющихся рядом важных общих признаков.

Мы не будем делать здесь обзор фонетико-морфологических особенностей гератского диалекта и ограничимся примечаниями к текстам. Для более детального ознакомления с этим интересным диалектом читатель может обратиться к нашим монографиям (Иоаннесян, 1999; Ioannesyan, 2009, p. 1–22).

Хотя лично нами данные фольклорные материалы рассматриваются преимущественно как объект лингвистического исследования, они могут быть использованы и как материалы для литературоведческого и этнографического анализа. Оставляя эту прерогативу за литературоведами и этнографами и никак не претендуя на фольклористическое исследование, тем не менее выскажем несколько замечаний по содержанию собранных нами в Афганистане гератских текстов.

Сюжетно часть сказок, безусловно, перекликаются не только между собой, но и с персидским фольклором из иранского Хорасана, собранным и опубликованным в первой половине прошлого столетия выдающимся русским ученым В.А. Ивановым (W. Ivanow). Наиболее разительное, почти текстуальное совпадение нам удалось обнаружить между следующими пассажами сказки из района г. Бирджанда (юг иранской провинции Хорасан) и гератской:

(Бирджанд)² ...Did äz dur de to asp säwor päydo shu. Ino ki näzdik bu — hich — amchi raf bä säre dirakht, amchi lisk. I de säwor ki omádä yak puseri podshoh bu, yak puseri wazili khu, biumádän läwi ow. Poin omádä äz asp. Poin omádä läwi ow benishástä di dä tuyi ow yak aksi moyi eftidä... (Ivanow, 1928, p. 257) — «...[Она] издали заметила, как появились два всадника на конях. Когда они были близко, она просто поднялась на вершину дерева, вот такая обнаженная. Подъехали эти два всадника — один был сыном падишаха, другой — сыном его (букв.: своего) министра, подъехали они к берегу реки. Слезли с коней. Спустившись [к воде], уселись на берегу реки [и] увидели, что в воде отражается (букв.: падает изображение) луно[ликая красавица]» (пер. наш);

(Герат)³ ...Did ou az om dur yak du dāna styāyi āmad, nezdik āmad, did ke yak-ê bačê pādšā-ye, yak-ê bačê wazir-ε, inā bε aspā sowār āmadan be šekār, bačê pādšā āmad awal did ke... öu xord, did ke aks-e az i be tey-ye öu... — «...[Она] заметила, как вдалеке появилось два черных пятна, они приблизились, она увидела, что один — сын падишаха, другой — сын министра, они выехали верхом на конях на охоту, первым [к воде] подошел сын падишаха, посмотрел... выпил воды и заметил ее (красавицы) отражение в воде».

Переходя конкретно к публикуемым ниже текстам, отметим, что первый из них носит нарочито назидательный характер и, возможно, представляет собой «народную» переработку какого-то дидактического произведения либо предания (преданий). Второй текст содержит пассажи, перекликающиеся не только с другими сказаниями, записанными нами от информантов из района Герата, но и с библейским и кораническим сюжетом о Иосифе и его братьях (все подобные соответствия отмечены нами в сносках).

Для транскрибирования текстов (первоначально записанных на магнитофонную ленту) нами использована латинская графика с добавлением следующих знаков: e, o, a — для передачи фонем, соответствующих историческим долгим гласным; ε — открытого варианта e; ê — закрытого e; e, ι — закрытых вариантов e; a, æ — закрытых вариантов a; ə — редуцированного a; ĩ, ǒ, ŷ, ě (в энклитиках) — неслоговых i, o, u, e; ö (в дифтонге) — огубленного гласного переднего ряда среднего подъема; đ — полу-

² При цитировании работы В.А. Иванова сохранена его транскрипция.

³ См. пояснение к нашей транскрипции ниже.

глухого d; ġ — полуглухой увулярной согласной фонемы, имеющей звонкие варианты. Сильно редуцированные и частично выпавшие звуки обозначаются над строкой. Максимальная степень редукции гласного указывается посредством: ˘. Грамматические показатели, не принимающие ударения, отделяются дефисом. В некоторых случаях логическое ударение синтагмы, приходящееся на последний (открытый) слог слова, помечается апострофом над гласным. Долгие гласные, возникающие в результате стяжений, помечаются горизонтальной черточкой над соответствующим гласным.

Тексты приводятся в том виде, в каком они зафиксированы на магнитофонной ленте, без малейших сокращений. Полностью сохранены повторы и явные оговорки. В тех случаях, когда рассказчик оставляет незаконченной фразу, начиная следующую, между ними ставится многоточие. Тот же знак используется при повторах отдельных слов или частей фраз. В большинстве случаев повторы в переводе не воспроизводятся. Глаголу «говорить», неизменно вводящему прямую речь в текстах, в переводе могут соответствовать синонимы и близкие по смыслу глаголы, исходя из контекста: «сказать», «молвить», «спросить», «ответить» и др. Во всех случаях сопоставления диалектного слова с «литературным» эквивалентом под последним понимается литературный дар.

Из публикуемых в данной статье материалов текст 1 записан от тридцатилетнего неграмотного жителя г. Герата, уроженца селения Инджиль (предместье г. Герата) — Абдоля Хамида, текст 2 — от восемнадцатилетнего неграмотного уроженца и жителя селения Газá (уезд Гуриан, к западу от г. Герата) — Карима. Для речи неграмотного и малограмотного дариязычного населения Афганистана в целом характерно частое отсутствие согласования сказуемого с подлежащим в числе, что отчасти объясняется неустойчивостью конечных согласных в словах, в том числе в глаголах, приводящей к отпадению показателей множественного числа глагола. Иногда для выражения субъекта или объекта действия во множественном числе используется местоимение единственного числа. Хотя язык обоих информантов характеризуется всеми главными признаками гератского диалекта, у каждого наблюдаются и некоторые специфические особенности, отмечающиеся только в их речи. Так, у Абдоля Хамида (текст 1) фонема [w] тяготеет к v, в некоторых словах наблюдается переход интервокального d > r (дефект речи?): kodum > kogu «который», xori/xori-ye регулярно соответствует диалектному предлогу со значением «совместности»: xod/xod-e/xəd/x³d-e/xədə (см. прим. 82). Постпозитивный объектный показатель (часто в форме -râ, не характерной для диалекта в целом) может оформлять подлежащее и именное сказуемое: u ke nafar-e xân-râ bud u panjsad midâd... — «Тот, кто был ханом, давал пятьсот [афгани]...». В речи Карима (текст 2) наблюдается большее, чем у других наших информантов влияние кабульского диалекта (мы оговариваем случаи такого влияния в примечаниях как «кабулизмы»). Несмотря на это, и его язык в целом не выходит за рамки признаков гератского диалекта и вполне может рассматриваться как его образец.

Текст 1

1. Bud nabud dar ayâm-e ġadim... bud nabud dar ayâm-e ġadim yak bâbâ-ye pirmard bud, bâbâ-ye pirmard-e xârkâš bu... bud nabud dar ayâm-e ġadim yak bâbâ-ye pirmard-e xârkâš bud. 2. I yak pošte-ye xâr-râ bə keft-e⁴ xo⁵ mikan... mikad. 3. Panj bačē⁶ mikad, dar

⁴ Keft < ketf (с метатезой).

⁵ Конечный d возвратного местоимения (xod) без изафета или энклитики регулярно выпадает.

⁶ Стяжение: bačē < bandčē.

pošt-erâ⁷ bastê mikad, kâš midâd, dar šar miâvor, mifruх. 4. Arče mifruхt-o söudâ mikad, du ġerân mišod, i⁸ du tâ nun mistundak⁹, miâvord. 5. Yak doxtar-ı xord-i dtš¹⁰, yak xânom-i dtš. 6. I am ruzmarê i šab-o-ruz-i mišod, dige bâlâtar nemišod. 7. I ke amîtô bæ xodâ-ye xo âjez miâyê bæ dergâ-ye xodâ. 8. Âjez miâyê, migê: “Xodâyâ, dige az i marg bæ man bitar-ê, man çi kâr konam?” 9. I-râ did — yeğ payğumbar-e xodâ, Ališir-e xodâ âmâd¹¹. 10. Vafâdâr-e Doldolsovâr, sovâr bud. 11. Hâmâdak¹² piš-e az i bestâdâ gof: “Ey, bâbâ-ye pîrmard!” 12. Gof: “Çi kâr mikoni?” 13. Gof: “Napors az hâl-ı man, mibini çe xari-o çi xari dar aftavâ-ye zellâğ¹³, çi dar duzax bâšam çi dar aftavâ-ye zellâğ man istâdê bâšam man yak pošte-ye xâr-râ mikanam, mibaram, bæ du ġerân mifruša¹⁴, i du tâ nun miše, man xori-ye¹⁵ xânom-e xo, xori-ye doxtar-e xod-râ man mixoram”. 14. “Iç gozârê man nemiše, man çi kâr konam?” 15. Gof: “Ay divânâ, age divâna astî uşyâr¹⁶ šô, fekr^e be sar-e xo ko”. 16. “Emruz kas-i xân bâše, kas-i xân bâše bozi¹⁷ dënyâ âsudêgi dâre bozu dënyâ xari-vo zamat bo sar-i¹⁸ âste”. 17. Gof: “Emruz bozúnji alâvat mikone, xub mixore, xub mipuše, xub esterat mikone, xub ar çiz-i dâre, bozu dënyâ bâz amîtô kerdâr miše”. 18. “Bezi dënyâ bâz ami¹⁹ mâl-o döulat bo to dâdâ miše bezi dënyâ, bâz amu mâl-o döulat az u gereftê miše, amîtô saxti-vo xari bâz bæ sar-e az u miâyê”. 19. Gof: “Yâri, bişak, to peyğumbar-e xodâ-yi, salâm bæ to — bæ Ališir-ı xodâ, Doldolsovâr, Ğambar vafâdâr”. 20. Gof: “Çi mayi²⁰, bâbâ-ye pîrmard?” 21. Gof: “Iççi nemâyom, a xodâ-ye pâk yak fate-yê mâyom, dar man yak fâtâ bedthi, man kamar-e xo bastê konam²¹, ni nâjuri-yo ni xasteği man bekešam, man sâl sâl... sad-o bist sâl omr-ı... omr-ı nurani bæ del-e man bâše-vo bâ riş-e mâ bâše-vo fağân-o jâyâr-ı²²... bâ jâhâr-ı mamadêgi man begardam”. 22. I bâbâ-ye pîrmard gof... bâbâ-ye pîrmard gof: “Man pošte-ye xâr-râ bastê kadam... pošte-ye xâr-râ man bastê kadam, man partou²³ namidam, man mibora”. 23. Gof: “Begir i angoštar-ê”. 24. A panje-ye xod-râ badar kad. 25. Peyğumbar-e xodâ gof: “I-râ bobor, dar bâzâr söudâ kone²⁴, i lal-o jovâyur ast-o piruza âste... piruze-vo yâğut âste, i-râ boborak, säudâ ko bæ da azâr rupiyê i-râ kâm-

⁷ Показатель -râ здесь пример индивидуальных особенностей речи данного информанта, о чем говорилось выше.

⁸ I < in.

⁹ Факультативное наращение форманта -ak в основах прошедшего времени и в повелительном наклонении характерно для диалекта.

¹⁰ Dtš/deš — диалектные формы глагольной основы прошедшего времени: dâšt.

¹¹ Основа прошедшего времени глагола «приходить» регулярно имеет в диалекте форму âmâd.

¹² Hâmâdak — начальное h здесь явилось следствием «придыхания».

¹³ Это слово в значении «палящее солнце» приведено в словаре Фикрата (Fikrat, p. 89). Его происхождение неясно.

¹⁴ Для гератского (как и для ряда персидских диалектов) характерно спорадическое выпадение m в глагольном показателе 1-го лица.

¹⁵ Об индивидуальных особенностях этого информанта см. выше.

¹⁶ Uşyâr < huşyâr, ср. zamat < zahmat, alâvat < halâvat/halâwat и др.

¹⁷ Bozi/bezi/bëzi — стяжение be az i соответствует литературному ba in. Ср. далее: bozu < be az u, соответствует ba ân, bozúnji < be az únji, соответствует ba ânjâ.

¹⁸ Здесь -i — энклитика. Энклитические местоимения 3-го лица имеют в диалекте формы: -i, -ê, -ê, -î, -ÿ, -ô, -iÿ, -eÿ, -tô, -eô (в единственном числе), -inâ, -ino, -ênâ (во множественном числе). См. подробнее: Иоаннесян, 1990; 1999, с. 61–63.

¹⁹ Ami соответствует литературному hamin, amu — hamân.

²⁰ Mayi/mâyi, mâyom и др. — общехорасанские диалектные личные формы глагола со значением «хотеть; любить». См. о нем: Иоаннесян, 1986.

²¹ Basta ka(r)dan — один из т.н. «расщепленных» глаголов (соответствует литературному bastan), употребительных в разговорном дари. В гератском, очевидно, приобрел распространение под влиянием кабульского диалекта.

²² Jâyâr и jâhâr (с придыханием) соответствуют литературному jâr.

²³ Partou/pardöu — соответствует литературному partâb.

²⁴ Форма повелительного наклонения kone, очевидно, происходит от konak, ср. ниже boborak.

tar nadi”. 26. I-râ gerftak, bâbâ-yı pîrmard-e ġadimî bud — na uşyâr bud-o na bâkamâl bud i dar jib-e xo kone. 27. I gerf, sar ezâr^eband-e tombân-e xo begerftak, deru kad i ġurâ zad. 28. Ke i âmâdak, pošte-ye xâr dar keft-û²⁵. 29. I ke mäsəlmân âmâd, mâbeyn-e ruz öü^v-i²⁶ peydâ šodä...mâbeyn-e ruz öü^v i angoštar-e piruze a sar-e band-e tombân-ê vâ šod, tarapas mâbeyn-e öü oftâd, öü bobordak, arçi dastpâlê²⁷ kad i nayâft. 30. Gof: “İlahi, to bitar midani, xodâ-râ bæ man dâd, Ališîr-ı xodâ-râ bæ man dâd, i-râ âvordim, bæ amr-e xodâ a piš-e man eftâd tay-ye²⁸ öü”. 31. Arçi palid²⁹, arçi dastpâlê kad nayâft. 32. Du šab-o röz i-râ mipalid, xod-râ lis³⁰ kade bud, pîran-o tombân-râ kešide bud nara-vo faġân mizad, i natuņest yâfte i lal-o jevâyır, i-râ nayâft. 33. I ke raft... i ke pošte-ye xâr-râ bor yak nun-i... du tâ nun šod, i âvord piš-e xânom-e xo, doxtar-e xo, gof: “Xânom, emruz bæ man xodâ dâde bud, emruz bæ jâhâr-ı moamadi Ališîr-ı xodâ Doldolsavâr faġân mikad kî³¹ âmâd, istâde šod³², gof: “Çi kâr dâri, çi xizmat dari³³, çi kâr-o onar³⁴ dari?” 34. “Man goftam: ‘Yâ peyġumbar-e xodâ, man iç kâr nadâram, yak pošte-ye xâr-râ man mizanam, dar šar miboram, mifrušam bæ du ġarân, i du tâ nun mišâ, man miyâram bæ piš-e xânom-e xo, ni çây miše-o ni nun miše-o ni öü miše, ni ítô çizâ bâšâ, ami du nun xori-ye âb mixorom man””. 35. “Goftak: ‘Begiri angoštar-e man’”. 36. “A panje-ye xod-râ badar kad, gof: ‘I bobor, bæ panj azâr rupiye kam nadi, kam nadi, i lal i pîruza-ast-o i pîruze-o yâġut as’”. 37. “I-râ man, bikamâl, uşyâr nabudam, bâkamâl-o bâšerâfat nabudam, i man ġerêftam, bæ sar-ı ezârtombun xo man baste kadom”. 38. “Man âmâdam a rôd tir šam³⁵, mâbeyn-e rud-ê öü^v rasida^m, a ban-e tombun-e mâ vâ šod, torapas³⁶ boftâd³⁷ mâbeyn... ta öü”. 39. “Tâ mæ kale-ye xod-æ ta kadom az i dast-am xatâ xor, pošte-ye xâr partöu dâdom, vax öü bobord, nafamidom”. 40. “Du šav-o ruz ma mipalidom, faġân-o nara mizadam — iççi, iççi”. 41. Ê³⁸ gof — ê^v bâbâ-ye pîrmard gof: “Payġumbar-ı xodâ bud, kâmar-râ basta kad-o šîr-ı dargâ bud, çi dar dašt-û³⁹, dar ku, sar râ migeš⁴⁰ kî narâ mizad-o fæġân mikâd”. 42. Payġumbar-ê xodâ migof: “Jâ-yı kî âb nabâša^v-o, ġândom nabâša-vo, daraxt-ê mivajât nabâše bæ amr-ı aval-ı xodâ-vo bæ amr-ı xoda (sic) man derâz konam ġândom yak ġađ mistaka⁴¹, daraxt-e poromiva mišävât”. 43. Payġumbar-ê xodâ gof... gofta: “Name âlam dar dast-ê mâste⁴², xod-om nare

²⁵ İü — местоименная энклитика.

²⁶ Öü^v/ öü^w соответствуют литературному âb.

²⁷ Dastpâlê/dastpâlê соответствует dastpâlak кабульского диалекта.

²⁸ Tay-ye/tey-ye/ta соответствует персидскому предлогу tu-ye/tu. См.: Иоаннесян, 1999, с. 87–89.

²⁹ Palid — форма прошедшего времени единственного числа, 3-го лица употребительного в дари глагола râlidân «искать». Ср. dastpâlê/dastpâlê «шарить рукой».

³⁰ Lis(k) — «голый» (употребляется в диалектах Хорасана).

³¹ Здесь и ниже kî — стяжение ke + i(n).

³² İstâde šod — «расщепленный» глагол «стоять» (влияние кабульского диалекта?). Ср. выше «нерасщепленную» форму причастия: bestâdâ (фраза 11, ср. также фразу 82).

³³ Dari < dâri. Возможность перехода â > a в безударной позиции — характерная черта гератского и ряда других хорасанских диалектов.

³⁴ Onar < honar. Ср. ниже: šar < šahr.

³⁵ Tir šam — форма 1-го лица единственного числа сослагательного наклонения глагола «проходить», соответствует têr šawam кабульского диалекта.

³⁶ Torapas/tarapas — характерное для данного диалектного ареала звукоподражательное слово с суффиксом -as.

³⁷ Boftâd — форма 3-го лица единственного числа прошедшего времени глагола «падать» с префиксом be/bo. Данный префикс факультативно используется в претерите и перфекте.

³⁸ Ê < ên < in.

³⁹ Конечная морфема здесь — местоименная энклитика.

⁴⁰ Migeš соответствует литературному mîġašt.

⁴¹ Mistaka — глаголы «стоять» и «падать» имеют вариант основы настоящего времени, осложненный суффиксом -ak. Ср. mifteke (фраза 116). Об этом подробнее см.: Иоаннесян, 1986.

⁴² Mâste — стяжение ma(n) + âste (см. следующее прим.).

mizanom, faġân-o bibi-vo Fâtamo bibi-o Zarrâ ástê⁴³, doxtarâ-ye peyġumbar ástey”. 44. Payġumbar-ı xodâ dar xânâmâd, goftak: “Mâ astim bibiyâ”. 45. Gofta: “Mâ key mirim bæ beyt...?”

46. “Aval bæ nâm-at, yâ Moammad,
Duyyum Makə-o maġâm-at, yâ Moamad,
Ališir-e xodâ Doldolsevâr ástây,
Ġamar⁴⁴ bafâdâr⁴⁵, šir-ı dargâstay”.

47. Ališir-e xodâ migof: “Bə faryâd mirasa omatâ, man tiġ-e šamšir-ı man da kilometr-â tonok⁴⁶ konam, bæ amr-e xodâ migârda”. 48. Ġamar-ı bafâdâr gof: “Man az iĉ ĉiz-i man nemitarsam, man badan-râ, kala-râ mikanam-o pardöu midavam”. 49. Gof: “Bišak to Ġamar-ı bafâdâr asti, šir-ı dargâ^w asti”. 50. Ališer-e xodâ šištâ bud, našästâ, bibi Fatama, bibi Zarâ gof... gof: “Ay payġumbar-e xodâ, man key miram, az omatâ jelou bæ biš man miravam yâ nê?” 51. Goftak: “İtâu šaxs-i bæ biš⁴⁷ mirâ, šemâ nâmiri”. 52. Gof: “İta šaxs-i mirâ, šemâ nemiri”. 53. Gof: “İšta⁴⁸ šaxs miravad?” 54. Gof: “Du tâ — yak-i zan-ı gouĉarun as, u šu-yi-râ⁴⁹ dar daš gou miĉaruna... šu-yi-râ dar daš gou miĉarunak⁵⁰”. 55. “Yak nun-e xoš dâred, dar dasmâl dar kamar-e xod-râ basta mikonây, kâm-i âb dar kuzâ dârad, u-râ dar aftau ūji sâya nis u âb dar juš miyâyê”. 56. “U zan-e gauĉarun ĉi kâr dârad, mifami?” 57. “Man bo to tekrâr mikonam”. 58. “Bâ manzel-e deyom taxpum⁵¹ asta-vo sufa aste, dar aftau tâs-e âb-râ âb mikonad, dar aftou miġzârad, nun-râ migirâd, taxtesang-râ peydâ mikonâ, nun-râ migirâ, bâle-ye taxtesang-râ miġzârad, tyâġ-e ĉub-râ migirâ, bâle-ye sar-e xod-râ miġzâra, ezârtombun-râ mikeše, be yak guše-râ miġzârad”. 59. I du bibi âmâd, dar-ı sarâ auli gauĉarun tiktik kad, goftak: “Man astim bibiyâ, man miâyim az avâl-e to man xabar migirim ĉi to avâl dari, mâ astim bibiyâ”. 60. Gof: “Man itô šaxs-i dar xâne-ye xod-râ man râ nemidam tâ man az u šövar-ı xod-râ ijâzâ nagirâm man râ namidam”. 61. In šavar-i-râ bâšâ gavâ jâbêjâ kad, ^hâmâd, gof... âmâdak... 62. Pas a yâd-e az i xânôm raf. 63. I bibiyâ âmâdan, porsân kad,⁵² gof: “A šöar-ı xod-râ ijâzâ gerefti?” 64. Goftak: “Man ijâzâ nagerftam, a yâd-e man raftâ bud”. 65. Gof: “Emšab man âmâde-am man ejâza begira, da fekr-e man as”. 66. Šav šod, gâvâ-ye mardom-â dar xunâ-yenâ⁵³ zad, âmâd. 67. Bə sar-ı nun-o ĉây bud, gof: “Bibiyâ — doxtarâ-ye peyġumbar âmâd dar öuli-ye⁵⁴ man”. 68. “Goftak: ‘Man miâyam az âl-ı to xabar migirâm, ijâze bâše yâ nabâše’”. 69. Ê^y šövar-i gof... goftak: “Ejezâ bedê biyâyâ az avâl-ı to xabar begire”. 70. Ejâzâ dâd, sebâ âmâd i du bibi, ejâza dâd, âmâd i du bibi. 71. Doxtarâ-ye peyġumbar dar bâlâ did bæ sar-e sufê. 72. Goftak: “I tâs-e öu^v ə⁵⁵ ĉi-s?” 73. Gof: “I šövar-ı man dar daš gâv miĉarune, u-râ kuza dar aftau miġzâra, sâya nis, öu^v-e az u gârm as, u öu^v-ə gârm boxore, xânôm-i inji öu^v-ə yax boxorê... itô öu rovân nis, man öu^v-ə yax... gârm mixoram”. 74. Gof: “I nun a râ-yı ĉi bâl-e sang as?” 75. Gof: “I nun-e man, man nun-e dâġ mixoram, bâl-e sang bâšê nun-e man, nun-

⁴³ Формы ástê/ástey образовались из ástak (ast + ak) через промежуточный вариант asta, ср. фразу 58.

⁴⁴ Ġamar < Ġambar, ср. выше.

⁴⁵ Bafâdâr — для ряда слов характерен переход w/v > b, ср. wafâdâr/vafâdâr.

⁴⁶ Распространенное в дари слово со значением «тонкий, вытянутый».

⁴⁷ Biš/bêš — стяжение behešt.

⁴⁸ İšta/ıştâu/ıştöu соответствует литературному ĉi tawr.

⁴⁹ Šu-yi-râ соответствует литературному šu-yeš-râ.

⁵⁰ Неясно, является ли miĉarunak формой настоящего или прошедшего времени. Контекст располагает к первому предположению, но наращение суффикса -ak отмечается в основе прошедшего времени.

⁵¹ Taxpum/taxpum соответствует литературному taxtbâm.

⁵² «Расщепленная» форма глагола «спрашивать» (очевидно, под влиянием кабульского диалекта). Ср. обычную форму (фраза 13).

⁵³ Конечная морфема здесь — местоименная энклитика.

⁵⁴ Öuli соответствует литературному hawli.

⁵⁵ A/ə соответствует литературному az.

e šovar-ı man bâl-e sang as”. 76. “U nun-e gârm mixorə, nun-e aftouzadä, bu-ye aftou migiräy”. 77. Gofta: “Čírä ezärtombun-râ kešidi?” 78. Goftak: “Vaxt-i ke mäyl-e su-ye man šä, a râ biäye ke meyl-e man šan (sic) äjat dar ezärtombun nädärə, ezärtombun man ta käše, nafs-e az u-râ mišine dar xodä, ġar-e xodäyi bäle-ye man miäye”. 79. Gof: “Yári, bišak to jelöutar dar beheš miravi!” 80. Gof: “I tıyâġ čub a či-ye?” 81. Gof: “I bæ vaxt-i man lat bokone äzat-e⁵⁶ digä jâ-yê nadäre, beravad ke meyl-e lat-am bokone desti vor-däre man lat kone”. 82. Bibiyä istädan dar ru-ye ġable, gof: “Yári, bišak to jelöutar as man miravi!” 83. I a du tâ harkat kadan, raftan piš-e peygambar-e xodä, goftan: “Yäre, peygambar-e xodä, — goftak — ä, yári, šomâ râs migoftên, i ke mire jelöutar bæ beš mire ke aval raftim, bo ru-ye sufa didim — ya tâ^s öu^v as... yak tâs öu^v as, yak nun-i bæ ru-ye taxtesang gerešte-ye⁵⁷, tıyâġ ču-yi⁵⁸ gerešte-ye, ezärtombun-e az i kešide-ye⁵⁹”. 84. “Goftim: ‘Číre ítou mikoni?’” 85. “Goftak: ‘Šu-ye me, šovar-ı me bæ daš ġäv mičarune... ġäv mičarune, teyâġ-i am xor-in-e⁶⁰, ami öu^v xordan a xor-in-e, ami nun am a xor-in-e, magär man goftom man age xânom-i⁶¹ bâšom, amrây-yi bâšom, amdel bâšom, amtap bâšim, am lotf-e xoši bâšim u bæ daš amitö nun-e gârm boxorə, man aminji⁶² nun-e gârm boxorom ġar-e xodä bâl-e man nayä’ ”. 86. “Xob öne⁶³ ar čiz-i äste bo xânə, säye xonok am äste man... u am bæmi⁶⁴ aftau šište bāše mā-m magar bæmi aftou bešinom”. 87. I peygambar gof: “Xodä, — goftak — man nagoftom zan-e felâne ġöučarun me jelöutar mire beheš?” 88. Goftak: “Yári, bišak u jelöutar mire beheš” — goftak. 89. Yak xân-i bud bæ sen-e bissälə bud. 90. I kâ deš azârân dar azârân malyân pul-o payse⁶⁵. 91. I ke xân-râ či kâr mikad, sud mixor. 92. Panj azâr rupiye bæ da azâr rupiye midäd. 93. Yek jevân-i päydä šod, goftak: “Ay xân, man emröz man tuy dâram, man xânom gereftam bâ xo, deġe jâ räftam, peysə be gir-e man namäd”. 94. Goftak: “Ma be to midavam, bæ man yak pučâk⁶⁶ nâme-râ bedi, čan tâ risafidâ-vo mustyâ-râ u-râ emzâ konan”. 95. Goftak: “Doros, bo ru-ye a du češ^om”. 96. Goftak: “Bo ru-ye yak sâl dovâzda mâ bāše^v bæ falâna vax, bæ falâna tarix a panj azâr rupiyä ba da azâr rupiye age meyi man midavam”. 97. Gof: “Dorost-ε”. 98. I ke payse-ye az i-râ ġerf kâš dād ġablä bæ zami-râ. 99. Ke raf yek dašt-ı biyâbun bud, yek-du sâl-râ, se sâl i namäd. 100. I xân-râ nâjur šod, mariz šod a ġam-e payse. 101. Gof: “Paysə-râ bæ kâm-ı zemân-t⁶⁷ man as, keleme be sar-ı zamân-ı man as”. 102. “Man ítou paysä dust dâram, paysä a jân-e man bêtar as, a doxtar-o farzand-e ma-vo öulâd-e man päysə bêtar as”. 103. I-râ gof: “Man miravam ru bæ daš ke i-râ man peydâ kona^m”. 104. “I ke besyâr paysä mišavad, i a zur ítö sax bud ^hičči nemixari^d, dar xâne zan-e az i bæ azâb bud-o doxtarâ-vo öulâdâ-ye az i bæ azâb buda a gošneġi-vo a tošneġi”. 105. Âmâda dar bâzâr du rupiyä dād, tut xarid, i tut-râ dar kisä-ye xod-râ käd, kâš dād ru bæ daš. 106. I raf, yak šav-o ruz raf, i a ġam-o čort i-râ gošnâ nemišod. 107. I bæ pâ-yi⁶⁸ tâ pâ dâman-e ku-râ räsîd, inji-râ bâreš kadä bud. 108. ítou bâreš

⁵⁶ Äzat соответствует литературному hâjat.

⁵⁷ Gerešte в произношении данного информанта соответствует литературному gozâšta.

⁵⁸ Конечная морфема здесь — местоименная энклитика.

⁵⁹ Эта фраза наглядно демонстрирует, что, в отличие от таджикских говоров и большинства диалектов дари, в гератском, как и в персидских диалектах, пассивные причастия прошедшего времени не принимают суффикса -gi.

⁶⁰ Xor-in-e соответствует литературному xod-eš ast.

⁶¹ Конечная морфема здесь и в amrây-yi — местоименная энклитика.

⁶² Aminji соответствует литературному hamânjâ.

⁶³ Öne — усилительная частица, соответствует äna кабульского диалекта.

⁶⁴ Стяжение: bæmi < be + (h)ami(n).

⁶⁵ Payse/peysə — соответствует рауса «деньги» кабульского диалекта (португальское заимствование).

⁶⁶ Очевидно, соответствует rōčâġ «шелуха, скорлупа; окурок» кабульского диалекта, отсюда выводимо и данное значение — «клочок».

⁶⁷ Zemân соответствует литературному zabân (b > m).

⁶⁸ Конечная морфема здесь местоименная энклитика.

kaðe bud yak kařkal au řodo bud. 109. Gof: “Bıyâ man bæmi kařkal⁶⁹ ami âb mixoram, ami tut-ə mixoram tâ i-râ peydâ nařod pas miravam ru bæ xâne”. 110. I k’râ^y tut-râ xorde bu dige a dast-e az i pâřide bud... bopâřide bud — kiře-ye xod-râ tokun dâde bud. 111. Bə amr-e xodâ yeĸ tut bæ çârtařaf-i az i kařkal tut... deraxt-ı tut-o mivajât miřavad, itô derax miřavad jangal migârdad. 112. Yeĸ kamgôz miâyad... ye^k kamgôz miâyad u-râ tut boxorad, a gořneġi-vo tořneġi âmâde bud zer-e derax. 113. Zir-e derax âmâde bud, u-râ nemifamid koĵâ miravâd. 114. řotor tir miřavad u kamgôz-ə lagad mikonad. 115. Un kamgôz ni mordani ast-o ni am zendagi dârad. 116. Yak dâne-ye tut az avâ mifteke, a řâxe-ye derax mifteke piř-e kamgôz, kamgôz mixorad. 117. I kamgôz teyâr miře, be dargâ-e xodâ minâle ke ami âdam-râ jâye az i jennat bâřad. 118. Bə dargâ-ye xodâ ke ami alâme midâd be amr-i miâye ke ami xân-râ mimurad. 119. Mardomâ migof: “I sud mixor, i mire bæ duzax, i mâl-o dôulat-e mardom-ə xeli xorde”. 120. A barkat-ı ami kamgôz jâ-ye az i beheř miřavâd.

Перевод:

1. В давние времена жил-был один дедушка, старик, занимавшийся сбором хвороста. 2. Он клал себе на плечо вязанки хвороста. 3. Делал пять связок хвороста, закреплял на спине [и] тащил, приносил в город [и] продавал. 4. Сколько ни продавал, ни торговал [он, вся его выручка] составляла два *крана*⁷⁰, покупал (букв.: брал) две буханки хлеба [и] приносил [домой]. 5. Была у него малолетняя дочь, была жена. 6. Этих [денег] всякий раз (букв.: ежедневно) хватало [лишь] на одни сутки, на большее не хватало. 7. И вот смиренно склоняет он главу перед престолом Господа. 8. Смиренно склоняет главу [и] говорит: «Господи, ведь смерть лучше для меня, чем эта [жизнь], что же мне делать?» 9. Увидел он, как появился посланец Господа, Али — лев Божий⁷¹. 10. [Появился он], верный, сидя верхом на Долдоле⁷². 11. Подошел [и], встав перед ним (стариком), изрек: «О старец!» 12. Сказал: «Как поживаешь?» 13. [Старик] молвил: «Ох, и не спрашивай о моей жизни, видишь, какой тягостный труд [у меня] под палящим солнцем, что быть мне в аду или стоять под палящим солнцем, я набираю (букв.: срываю) хворост, [делаю] вязанку, несу, продаю за два *крана*, получаю за них две буханки хлеба [и] ем со своей женой и дочерью». 14. «Совсем не хватает мне на пропитание, что мне делать?» 15. [Посланец] изрек: «О безумец, если лишился здравого ума, то вразумись, призадумайся о себе самом». 16. «Тот, [кто] сегодня хан, вольготно ему на этом свете, предстоят ему тяготы и терзания в мире том». 17. [Он] продолжил: «Услаждает [он] здесь (букв.: там) себя сегодня, ест досыта, хорошо одевается, вдоволь предается отдыху, имеет все хорошее, а в мире том поступят [с ним] таким вот образом». 18. «[Если] даны ему (букв.: тебе) имущество и богатство в мире сем, то в том мире отнимаются у него те имущество и богатство, выпадают ему на долю тяготы и сложности». 19. Молвил [старик]: «Боже, ты несомненно посланец Господа, мир тебе, о Али — лев Божий, сидящий верхом на Долдоле, верный Камбар!» 20. Изрек [посланец]: «Что просишь [ты, о] старец?» 21. [Тот] молвил: «Не прошу ничего, [лишь] одного благословения прошу от Бога Святого, дай мне благословение, чтобы повязать мне чресла [для служения], не знать ни недугов, ни усталости, чтобы жить мне в озарении лет сто двадцать, [и свет исхо-

⁶⁹ Очевидно, соответствует литературному *kařkul* «чаша для подаяний».

⁷⁰ *Кран* — исторически денежная единица, распространенная в Иране и в сопредельных областях.

⁷¹ «Посланец» — здесь явно собирательный образ, включающий пророка Мухаммада, шиитского *имам* Али и его вольноотпущенника Камбара. «Лев Божий» — один из эпитетов Али.

⁷² Долдол — кличка коня Али.

дил бы от] моих сердца и бороды, и ступал бы я по жизни (букв.: ходил), [подчиняясь] кличу, призыву [пророка] Мухаммада». 22. Этот дедушка-старик добавил: «Повязал я вязанку хвороста, не выброшу [ее], понесу». 23. Изрек [посланец]: «Бери это кольцо». 24. [И] снял [кольцо] со своей пятерни. 25. Посланец Господа изрек: «Отнеси его [и] продай на базаре, это — рубин, драгоценные камни и бирюза, бирюза и яхонт, отнеси это на базар, продай, [да смотри], не отдавай меньше, чем за десять тысяч *афгани*». 26. [Он] взял его — а дедушка был древний старик, был [он столь] безрассудным, необразованным, [чтобы] запихать [кольцо] себе в карман. 27. Он взял шнур от своих стягивающих шароваров, засунул [кольцо] вовнутрь шароваров [и] повязал узлом. 28. Пустился в путь, а на спине его вязанка хвороста. 29. И вот, [когда этот] мусульманин подошел к реке (букв.: реке воды), [которая] попала [по дороге], это кольцо с бирюзой выскользнуло из-под шнура [и] бултых — плюхнулось в воду, вода унесла [его], сколько [старик] ни шарил рукой [в воде], не нашел его. 30. Молвил [он]: «Боже, тебе ведь лучше знать, [что его] дал мне Господь, Али — лев Божий дал мне [его], принес я его, по Божьему велению, упало оно у меня в воду!» 31. Сколько ни искал, сколько ни шарил рукой, [так и] не нашел. 32. [Целых] двое суток [он] искал, разделся догола, снял рубашку и шаровары, стонал и стонал, [так и] не смог найти эти рубин и драгоценные камни, не нашел его (кольца). 33. С тем и пошел, отнес вязанку хвороста, хватило [ему] на буханки две хлеба, принес их своей жене и дочери, сказав: «Жена, Господь одарил было меня сегодня, по призыву Мухаммада, воззвал ко мне сегодня Али — лев Божий, сидя верхом на Долдоле, он подошел, остановился [и] сказал: „Чем занимаешься, что надобно тебе, в чем обрел ты умение?“». 34. «Сказал я: „О посланец Божий, нет у меня занятия, делаю вязанку хвороста, несу в город, продаю за два *крана*, [этого] хватает на две буханки хлеба, приношу своей жене, ни чая, ни еды, ни воды, ничего, [просто] ем эти две буханки хлеба с водой (sic)“». 35. «[Он] сказал: „Возьми мое кольцо“». 36. «Снял со своей пятерни [и] сказал: „Отнеси его [и] не отдавай меньше, чем за пять тысяч *афгани*, это рубин, бирюза и яхонт“». 37. Я же, простофиля, не проявил благоразумия, не вышел я с честью и достоинством из этого положения, [а просто] взял его (кольцо) и привязал шнуром к шароварам я». 38. «Взялся переходить через реку я, [лишь] приблизился к воде, как отвязалось кольцо от шаровар моих, плюх — упало [оно] прямо в воду». 39. «Только наклонил я голову, [потянувшись рукой за ним], как выскользнуло оно из этой моей руки, отшвырнул я вязанку хвороста, [я и] сообразить не успел, как вода уже унесла [его]». 40. «Двое суток был я в поиске, кричал и стонал — но безуспешно все (букв.: ничего)». 41. Сказал он — этот дедушка-старик сказал: «Был посланец Господа, препоясал чресла [он], был [он] лев Престола [Божия], в степи ли он, в горах или бродил по дороге, возглашал он и бросал он клич». 42. Говорил посланец Господа: «Там, где нет ни воды, ни пшеницы, ни фруктовых деревьев, стоит мне по Божьей воле и первому велению, лишь [руку] протянуть, как пшеница вырастает высотой в [человеческий] рост (букв.: встает в рост), возникают деревья, полные плодов». 43. Изрек посланец Господа: «Весь мир в деснице моей, стенаю [я] и плачу по госпоже Фатиме и госпоже Захре⁷³, [а они] — дочери Посланника». 44. Пришел посланец Господа домой, сказали [дочери]: «Это — мы, барышни». 45. Спросили: «Когда отправимся мы в Дом...?»

46. Во-первых, во имя твое, о Мухаммад,

Во-вторых, [ради] Мекки — места твоего, о Мухаммад,

Есть Али — лев Божий, сидящий верхом на Долдоле,
Есть верный Камбар — лев [у] Престола

47. Али — лев Божий, говорил: «На зов откликаются последователи, я простираю клинок своего меча на десять километров, вращается [он сам по себе], по Божьему велению». 48. Верный Камбар сказал: «Ничего не страшусь я, тело свое [и] голову я оторву и выкину [ради служения]». 49. Изрек [Али?]: «Ты несомненно верный Камбар — лев [у] Престола». 50. Сидел [как-то] Али — лев Божий, госпожа Фатима, госпожа Захра сказала: «О посланец Божий, когда я попаду [в рай], окажусь ли я в раю раньше [твоих] последователей или нет?» 51. Изрек [он]: «Вот какой человек попадет в рай, [а] вы не попадете». 52. «Не попадете вы, вот такой человек попадет в рай» — сказал [он]. 53. «Какой такой человек попадет [в рай]?» — спросил[и] он[и]. 54. [Он] продолжил: «[Их] двое, один [из них] — пастушья жена, муж ее пасет коров в степи, в степи пасет коров ее муж». 55. Все, что есть у него, — это краюха сухого хлеба, привязывает [ее] платком к поясу, есть [у него] немного воды в глиняном кувшине, закипает та вода на солнце, [так как] нет там тени». 56. «А знаешь, что делает та пастушья жена?» 57. «Я повторю (sic) тебе». 58. «На втором этаже есть выход на крышу (букв.: часть крыши, на которую выходит *балахана*) и *софа*, наполняет [она] на солнце водой медный таз для воды, оставляет на солнце, [затем] берет хлеб, находит каменную глыбу, берет и кладет хлеб на каменную глыбу, берет деревянный [пастушеский] посох [и] помещает над своей головой, снимает шаровары, складывает [их] в углу». 59. Пришли эти две барышни, постучались [они] в дверь пастуха со двора, сказав: «Мы (букв.: я) — барышни, пришли (букв.: приходим) мы, чтобы справиться о тебе, [узнать], как поживаешь ты, барышни мы». 60. Молвила [пастушья жена]: «Не впускаю я таких людей в дом, пока не спрошу разрешения у мужа своего, не впускаю я». 61. Что до этого ее мужа, то [пришел он и] развел коров по своим местам, сказал... 62. [В тот вечер] (букв.: затем) забыла [спросить его] эта его жена. 63. Снова пришли эти барышни [и] сказали: «Получила ли ты разрешение у своего мужа?» 64. «Не спросила я разрешения, запаматовала я» — молвила [та]. 65. Добавила: «Сегодня я готова [сделать это], держу в своей голове». 66. Наступил вечер, доставил [пастух] чужих коров в их (хозяев) дома [и] пришел [к себе]. 67. За ужином (букв.: хлебом и чаем) молвила [ему жена]: «К нам во двор приходили барышни — дочери посланца». 68. Говорили: «Мы (букв.: я) пришл[и], чтобы справиться о тебе, можно или нет?» 69. Этот ее муж сказал: «Позволь им войти и справиться о тебе». 70. [Итак], он разрешил, поутру снова пришли эти две барышни. 71. Дочери посланца взглянули наверх, на *софу*. 72. Спросили: «Этот медный таз с водой для чего?» 73. Молвила [та]: «Муж мой пасет коров в степи, он кладет кувшин с водой на солнце, [там] тени нет, вода в нем (в кувшине) разогрета, [неужто] будет он пить горячую воду, а жена его здесь станет пить холодную воду? Нет [там] проточной воды, и я буду пить холодную... горячую воду». 74. Сказал[и] девушки: «Для чего этот хлеб на камне?» 75. Молвила [она]: «Это мой хлеб, ем я раскаленный хлеб, пусть будет мой хлеб [лежать] на камне, [ведь и] хлеб моего мужа [лежит] на камне». 76. «Ест он горячий хлеб, раскаленный на солнце, [что] впитывает в себя аромат [знойного] солнца». 77. Спросили [они]: «Почему [ты] сняла с себя шаровары?» 78. Молвила [она]: «Когда воспыхает муж ко мне страстью, придет с дороги, не нужны будут шаровары, он станет снимать [с меня] шаровары, и ярость (букв.: страсть) его обратится на Господа, [а] гнев Господень падет на меня». 79. Воскликнул[и] девушки: «Боже, ты, несомненно, раньше [других] попадешь в рай!» 80. Сказали [они]: «Этот деревянный посох для чего?» 81. Молвила [жена]: «Он на то время, когда станет он меня колотить,

не придется [ему] ходить в другое место [за посохом], лишь захочется ему побить меня, как тут же схватит [посох и] поколотит меня». 82. Бырышни встали по направлению к *кибле* [и] сказали: «Боже, ты, несомненно, попадешь в рай раньше нас (букв.: меня)!» 83. [После этого] обе они пустились в путь, отправились к посланцу Господа [и] сказали: «Боже, посланец Господа, вы верно говорили, что она раньше [других] попадет в рай, пошли мы, взглянули вначале на *софу* — [а на ней] медный таз с водой, на каменной глыбе положен хлеб, положен деревянный посох, [а] шаровары у нее сняты». 84. «Спросили [мы]: „Почему [ты] так делаешь?“» 85. «Молвила [она]: „Мой муж, мой супруг пасет в степи коров, [это] и посох его, и питье это его, и хлеб этот его, но я сказала [себе], что, если я жена его, с ним я, наперсница его, спутница его, если расположены мы [друг к другу], и он будет есть раскаленный от жара хлеб в степи, то и я здесь стану есть такой раскаленный хлеб, чтобы не навлечь на себя гнев Господень“». 86. «Вот все есть в доме, [и] прохладная тень... [а] он сидит там на солнце, разве что посижу-ка и я на солнце». 87. Изрек этот посланец: «Господи, не говорил я, что жена такого-то моего пастуха раньше [других] попадет в рай?» 88. Сказали [дочери]: «Боже, несомненно, она попадет в рай раньше». 89. Был некий хан лет двадцати. 90. И имел он тысячи миллионов *афгани* (букв.: денег). 91. И что делал этот хан? — давал он деньги в рост. 92. Пять тысяч *афгани* отдавал за десять тысяч. 93. Нашелся один юноша, [который] молвил: «О хан, свадьба сегодня у меня, взял я себе жену, отправился в другое место [на заработки, но] денег так и не раздобыл». 94. [Хан] сказал: «Я дам тебе [денег, но ты] дай мне расписку на клочке [бумаги], чтобы подписало ее несколько седебородых стариков». 95. «Хорошо, с большой радостью», — молвил [тот]. 96. [Хан] сказал: «Я дам тебе, если пожелаешь, пять тысяч *афгани* за десять тысяч на год, [на] двенадцать месяцев в такое-то время, в такое-то число». 97. «Хорошо», — молвил [тот]. 98. Взял он у того деньги и двинулся на запад. 99. Как ушел [он] в степь, так и не возвращался два-три года. 100. Захворал этот хан, занемог от переживаний из-за денег. 101. Сказал [он]: «Деньги у меня как кость в горле, желаю слово молвить». 102. «Я так люблю деньги, деньги дороже мне жизни, дороже моих детей — дочерей и сыновей». 103. Сказал [он]: «Отправлюсь-ка я в сторону степи, чтобы найти его». 104. «Это ведь большие деньги, потому что было так [ему] трудно, вот и не покупал [он] ничего, жена его страдала дома, и дочери его, и [другие] его дети страдали от голода и жажды». 105. Пришел [он] на базар, дал две *афгани* [и] купил *тут*, положил *тут* себе в кисет и двинулся в сторону степи. 106. Шел он, целые сутки шел, от горя и переживаний не чувствовал он голода. 107. Пешком (букв.: своими ногами) дошел он до подножия горы, там (букв.: здесь) пролился сильный дождь. 108. Такой дождь пролился, что набрался целый *кяшкуль* воды. 109. Сказал [он себе]: «Дай-ка напьюсь я воды из этого *кяшкуля*, поем этого *тута*, пока он (юноша) [все равно] не нашелся, затем пойду домой». 110. Только съел он [несколько ягод] *тута*, как остальные высыпались у него из рук, рассыпались, [когда] дернул [он] за свой кисет. 111. По Божьему велению, с четырех сторон от этого *кяшкуля*... появляются туговые и фруктовые деревья, столько деревьев, что возникает лес. 112. Приползает какой-то жук, чтобы поест этот *тут* — от голода и жажды приполз он под дерево. 113. Приполз он под дерево [и] не понимал, куда ползет. 114. Проходит верблюд [и] пинает того жука. 115. Жук тот — ни жив, ни мертв. 116. Сверху (букв.: воздуха) падает ягода *тута*, с ветки дерева падает [она] перед жуком, жук ест [ее]. 117. Обретает этот жук силы [и] возносит мольбы (букв.: стон) к Престолу Господа, чтобы пристанищем этого человека был рай. 118. Пока свидетельствует (букв.: подавал знаки) он перед Престолом Господа, по Божьему велению, происходит так, что умирает этот хан. 119. Люди говорили: «Он занимался ростов-

щичеством, отправится он в ад, он много награбил людского добра». 120. [Но], с благословения этого жука, его пристанищем становится рай.

Текст 2

1. Bâr-ê bud bâr-ê nabud, be^htar az xodâ kas-i nabud. 2. Bud yak pâdšâ-yê, i pâdšâ čel-e yak bača dâš. 3. Čel bača az i az yak modar⁷⁴ bud wa yak bača... bača az i az yak modar. 4. I pâdšâ ičwax^t ami bačē... bačâ xo-r⁷⁵ be yak modar dâde bud ke bəm⁷⁶ xunê zêrzamini inâ amu modar az u-r či kona... modar-e az u unâ-r šir bedâ wa inâ amúnja⁷⁷ bâša wa ami yak bača az i amunjigâ piš-e modar^xxuna⁷⁸. 5. I bačâ az i kalun miša, waxt-i kalun šod i-r am mibara a piš-e modar-ê... ke be az inâ gerefte bud ke inâ-r šir bedâ. 6. Mâdar az i porsân mikona, migâ ke... 7. Miâyē piš-e pâdšâ, migâ: “Pâdšâ-sayib, bačâ-ye šomâ besyâr kalun šoda”. 8. Yag aftōu aftida bud az sulâx az omu ġolba⁷⁹ da beyn-e xâna — inâ ama amdigar-e xo-r mizadan, xunē xunpor kardan ke inâ yakidige-r ĩ-r⁸⁰ mizana, ĩ-r mizana tâ ke inâ in^hâli inâ^hič nemifama, ōuduni-r⁸¹ nemifama. 9. “Inâ-r bīyârim be yak jāy bīyârim ke inâ befama, pas bīyârim amínji”. 10. Gofta: “Xo”. 11. I pâdšâ^h-ra xâs, pâdšâ goftak: “Bīyârim inâ-r”. 12. K³ âvord waxt-ê ke yak čan wax mibâša bačâ-ye pâdšâ xêd⁸² emê⁸³ yak bača inâ jur ni-yâ ič, x³d-e az u arwax jang mikona. 13. Waxt-i ke miran ke inâ miran bē šekâr xəyma-wo xargâ laškar-o sepâ hama miran... miran... ba či miran, ba šekâr miran, safar mikona. 14. Waxt-i ke mirâ inâ bačê pâdšâ^h — amu bače-yi ke az yak mâdar-â u^h am xabar miša k’ inâ beraftan. 15. Yakdafa be amu âġâ xo miga — bəm pıyar⁸⁴ xo migâ ke kojâ šod borârâ-yem? 16. Goftak... migâ ke raft, raftan šekâri. 17. Migâ: “Ma-am mirom”. 18. Arče migâ: “Ni, tu narô ke tu az yak mâdar-i, ma tu-r xeyli dust dârom, ma tu-r xeyli mâyom⁸⁵”. 19. “Tu narô, kojâ miri?” 20. “Tu bâš amínji”. 21. U gof: “Na, ma ič borârâ-ye xo, barâdarâ-ye xod^a ma ičwax ilâ namikonom⁸⁶, ištōu ma unâ ilâ konom?” 22. Goftak: “Xo”. 23. I^h am yak asp-a s^owâr šod, raf. 24. H^ey kad, raf, did ke unâ raftan, xeyma zadan-o waxt-i ke raft inâ i-r dôu zadan:⁸⁷ “Tu besyâr...” 25. I-r xeyli faziyat⁸⁸ kadan, četiyât⁸⁹

⁷⁴ Переход â > o в этом слове под влиянием соседства с носовым (особенность диалекта).

⁷⁵ После гласного послелог, соответствующий литературному -râ, обычно выступает в хорасанских диалектах в форме -r.

⁷⁶ Bəm — одна из распространенных в гератском диалекте форм, в которых выступает предлог be/ba.

⁷⁷ Amúnja — явно под влиянием кабульского диалекта (гератский вариант: amúnji).

⁷⁸ Modar^xxuna соответствует литературному mâdarx^wânda.

⁷⁹ Это слово в словарях нам обнаружить не удалось, но грамотным носителем диалекта его значение было пояснено нам как «щель любых размеров», что согласуется и с контекстом.

⁸⁰ Стяжение: ĩ-r < i + i-r, соответствует литературному i in-râ.

⁸¹ Ōuduni соответствует литературному âbdâni.

⁸² Распространенный в персидских диалектах Хорасана и центрального Ирана предлог со значением совместности (соответствует литературному bâ и предлогу qati/kat-e говоров таджикского языка и дари). В гератском представлен множеством фонетических вариантов: xod/xod-e/xêd/x³d-e/xêdê и др. Подробнее см.: Иоаннесян, 1999, с. 87.

⁸³ Emê соответствует литературному hamin.

⁸⁴ Pıyar и bogar/barâr — распространенные в диалектах Хорасана формы слов, соответственно «отец» и «брат».

⁸⁵ Об этом специфически хорасанском глаголе см. прим. 20.

⁸⁶ Pâ (в кабульском диалекте: êlâ) namikonom соответствует персидскому (разговорному) vel nemiko-nâm.

⁸⁷ Dôu (в кабульском диалекте: daw) zadan/dâdan — распространенный в дари глагол со значением «ругать(ся)».

⁸⁸ Faziyat соответствует литературному fazâhat.

⁸⁹ Četiyât — распространенное в разговорном дари слово со значением «глупости, вздор», ср. прилагательное čati.

goftan be az i ke tu čéra âmadi⁹⁰?” 26. I gof: “Sâyeb xo xayr-ä, âli ma âmadom či mišä?” 27. Borâr-e kalun-e az i goftak... goftak: “Âli yak mazdur kâr dârim aminjigâ, kas bo mâ öu bedä, aspâ mâ-r öu bedä, jam kona, miborim, ami am bâša či miša?” 28. Gofta: “Xo”. 29. I amitô bud... i ke i amitô bud ke bače... ami yak nafar âmâd az inâ porsân kad. 30. Gof... az i bača porsân kad, gof: “Tu či az iyâ miši?” 31. Goftak: “Ma borâr-e az iyâ⁹¹ mišom”. 32. Raf, az uâ porsân kad, gof: “I či⁹² šomâ miša?” 33. Gof: “I mazdur-e mâ miša”. 34. Gof: “I ištöu mazdur-e šomâ miše... ke i pištar u ko migoftak: ‘I borâr-emân-e?’”⁹² 35. Goftak... goftak: “Bad mikona u doruğ migä, u harçi migä begä”. 36. Bâz âmad piš-e az i, goftak: “Unâ ko mige: ‘I mazdur-emân-ä’”. 37. Gof: “Agar unâ migä: ‘Mazdur’, mâ mazdur-om, agar migä... agä migä: ‘Nôkar’, nôkar-om, aga migä: ‘Golâm’, mâ golâm-e inâ-yom”. 38. “Arçi ke migä gap-e az inâ dorost-ä”. 39. Inâ waxt-i ke mišä ke az ija⁹³ yak çan wax tir mikona inâ miran dige. 40. Waxt-i ke raftan bâz amu bəm râ miâya ke yakdafa bačê pâdšâ amu... bačê pâdšâ miâyä, ami çel bača ami yak bača-r^a mindâzan tey çä. 41. Ke miâyä ke mibinâ ke yak dëb-ê unjigâ⁹⁴ xökadâ. 42. Yak leng-i bezi bar pal aftida yak leng-i bezi bar pal aftida bəm sar-e pal xaukardâ. 43. Inâ goftan... inâ ke raftan yakdafa dëb goftak... goftak: “Agar...”, Ebrâim-jân bud nâm-e az i, goftak: “Agar Ebrâim-jân-er⁹⁵ be me miyârin xub, aga ne ke nemiyârin aminjigâ hama šomâ-r mixorom”. 44. I miâyä, bâz du nafar miâyä, i-ra az tey çä i-r bâlâ mikona. 45. Mibara^m ⁹⁶ ke i-r döu midan ke tu... tu... xeyli i-r çatiyât migän. 46. Migä: “Tu kodâm kâr-ê kerdi, kodâm kâr-e xarâb kârdî, un sar-e râ mâ dëb gert”. 47. “Goftak ke... berin u-r peydâ konin”. 48. “Tu çer ítöu kadi, ítöur kadi, ítöur kadi?” 49. I am goftak... i digä amitô çup am miaya. 50. Waxt-i k’ âmâd unjigâ^h be i goftak: “Yak x^oar-om piš-e yak dëb-e kalun bæ telesm-ä, amu-r xaläs ko, byâr”. 51. I mirä, i x^oar-e az i-ra a telesm xaläs mikona. 52. I mirä unjigâ ke mirä esm-e azam-a mixune. 53. U amitô xunda-xunde-wo xunda-xunda mira. 54. Mira ke mibine ke yak dib-e xeyli kalun-am unjegâ aftida. 55. Yak du doxtar-a, yak doxtar riš-i-r⁹⁷ mipâla, yak doxtar-e dige sar-i-r mipâla. 56. Yakdafa i raft unjogâ. 57. Um ke raf i doxtarâ ardu-î⁹⁸ be gerya šod, ham gerya mikone ham xanda mikone. 58. Migä: “Xande-ye mâ az i xâter-a ke tu injigâ jä-yê-ya ke tu âmâdi!” 59. “Wa gerye-ye ma a i xâter-a ke tu agar âli i kâfer bexiza... wor-xiza⁹⁹ tu-r mixora, tu-r yak loğma mikona”. 60. U migä ke ma bæzi naâmadom ke ma-ra... i dëb ma-r boxora”. 61. Migä ke xub mâ âmadom ke šomâ-r xaläs konom az injigâ boborom. 62. Waxt-i ke miâyë ke i-r az injigâ boborë ke yakdafa dëb am ko wor-mixiza ke “pa-pa bu-ye âdami”. 63. Ke migä: “Pa-pa bu-ye âdami” ke yakdafa am ke i wor-mixiza bača istâd miša — yak šamšêr am ba dast-e az i bače. 64. Ami ke migä: “Pa-pa bu-ye âdami” ke wor-mixiza dest-e az i bomu či miofta... bomu bača mifta. 65. Yakdafa i bača-ra migä... mige: “Tu ištöu ke injigâ âmadi, çérâ âmadi?” 66. I migä ke... ič çiz-ə nemigä, yakdafa... u yak gorz dârä, i gorz-e xod-a ami ke bâlâ mikona ami ke mizane gorz-e az i yak gad be xâk šiš.

⁹⁰ Âmadi, âmadom и т.п. — под влиянием кабульского диалекта (в гератском основа прошедшего времени этого глагола: âmâd-, ср. фразу 29 и текст 1).

⁹¹ Iyâ и uâ — «кабулизмы», соответствующие формы этих местоимений в гератском диалекте: inâ, unâ.

⁹² Информант здесь явно запутался при попытке передачи прямой речи.

⁹³ Наречия ija и amija («здесь») — «кабулизмы», соответствующие гератские формы: inji/inje, injigâ/injegâ, aminjigâ.

⁹⁴ Unjigâ/unjegâ/unjogâ, amunjigâ — наречие «там» в гератском диалекте.

⁹⁵ После согласного послелог, оформляющий объект, нередко выступает в форме -er.

⁹⁶ Окончание 3-го лица множественного числа глагола может принимать форму -a^m/-am. См.: Иоаннесян, 1999, с. 68, 123 (прим. 240).

⁹⁷ Riš-i-r и sar-i-r соответствуют литературному riš-eš-râ и sar-eš-râ.

⁹⁸ Конечная морфема здесь — местоименная энклитика.

⁹⁹ Информант вначале использовал кабульскую форму глагола: bexiza, но затем произнес соответствующую гератскую: wor-xiza.

67. Yak ġad be xāk šiš waxt-ê ke gorz-e az i bâz i gofta — bača gof: “Wâr-e tu xalâs šod”. 68. I am ke zad i bača be zir-e riš-i dawid, i gorz be jun-e az i naxord. 69. I bača raf, goftak... gofta: “^Enâlê nôbat-e man-a ke mâ bezanom”. 70. Kām¹⁰⁰ ke zad — xodê šamšir ke zad az ami sar tâ nâxon-e pâ-î i dêb-a šax kad i-r, yâni dib ič bexo nafamid i či šoda. 71. Yâni jun-e az i yak raġam bəlarzid, xo-r yak takun dād yakdafa yak šaġ-e az i yak taraf aftid, yak šaġ-e az i yak taraf aftid, dêb bomord. 72. Waxt-i bomord i ^yadu¹⁰¹ doxtar âword. 73. I ^yadu doxtar âword piš-e az u dêb-ε digâ. 74. Âword bə unjigâ, gofta... goftak: “Enami ardu i am x^oar-e tu, i am xod-e tu, enamiyâ bâša aminji piš-e tu”. 75. K’ yak çan wax miša ke i Ebrâyim-jân mira digâ Ebrâyim-jân-a roxsat mikona. 76. K’ i mirâ bad az u gom miša bâz amu baçe pâdšâ az i porsân mikona ke migâ... migâ: “Tu kojâ rafti?” 77. “Tu-r mâ goftim albate kodâm tu-r košta”. 78. Ke i miâya, miâya bâz bad az u i bâz i bə šar-e piyar-e xo namira. 79. I mirâ be yak šar-e digâ. 80. Be yak šar-e digâ mira ke mibinâ ke yak jâ-yê âste ke yak ġasr ke çel zina dâra. 81. Bə har zine-ye az i yak bârzangi xaw-ε wa çel xuna amiġesmî darun bə darun—yak xune, digε xune, digε xune. 82. Bə har xune az i yak doxtarxunâ xâw-ε. 83. I ke mirâ bad az u i askarâ-^wo i laškar-o sapâ-o ke i askarâ am xâw-ε, i dêbâ am xâw-a, doxtarâ am xâw-a — ama xâw-a. 84. Bad az u i mira, ami çî-r... angoštar-e doxtar-e pâdšâ-r be dast-e xod mikona, bə panje-ye xo mikone wa... 85. Angoštar-e doxtar-e pâdšâ bə panje-ye xo mikona wa angoštar-e xo-r bə panje-ye az u-r (sic) mikona. 86. Ami dæsmâl xo bə kise-ye az u mikona, desmâl-e az u-r i wor-midâra¹⁰². 87. Amu digâ yak bus am, yak mâç am az baġal ru az i migira digε pas wor-mixize, miâya. 88. Ke miâya bə šar-e bâbe-ye xo ke mirasa migâ ke enitôur migâ: “Ma-r enitôur dêb-i bud, ma-r gaštân”¹⁰³. 89. “Ma raftom, amitô yak xoar-i bə telesm bud, ma raftom, u xoar-ê-r¹⁰⁴ am xalâs kadom, mâ âmâdom”. 90. Xu waxt-i ke unâ miran bâz i doxtar-e pâdšâ ami baçe pâdšâ ke mirâ unjigâ astak digε. 91. Yakdafa ke i pâdšâ xabar miša ke doxtar-i ru-yê am dâġ dâra ke bus kada, ami panje am amûtô angoštar az u bə panje... angoštar-i am digε angoštar-i-ya, dastmâl-i ^yam digε dastmâl-i-yâ¹⁰⁵. 92. K’ miâya waxt-i ke i laškar-sopâh-o xeyma-wo xargâ i ama rawân mikone, migâ: “Berin ke amu nafar-ê ke amu kâr-a kadé emu-r peydâ koni”. 93. I am k’ miâye, nezdik-e šar-e az i ke miresa^m bəmu bəm xod-e šar-e az i ke mirasa^m çî mikone — hama-r farš mikona, ġâlin farš mikona. 94. Waxt-i ke yâ-r ġâlin farš kadan u baçe-ye kalun-e az i migâ... migâ: “Ma mirom inâ-r jowâb midom”. 95. Inâ sêdâ mikona ke amu pâdšâ amu dozd-e mâ-r bede... dozd-e mâ-r bede be dast-e mâ. 96. I migâ ke baçê kalun-e az i mirâ, migâ: “Mâ mirom jowâb-e az inâ-r midom”. 97. I am kâ raf bəm nazdik-e ġâlinâ rasid, butâ-ye¹⁰⁶ xo-r badar kad-o kôušâ-ye xo-r badar kad-o zêr baġal xo kad-o raf. 98. Waxt-i ke raf i-r am unjogâ basta kadan, andâxtan, gof: “Pâdšâ, dozd-e mâ-r bede”. 99. Bâz i baçe-ye digε-yi raf, gof: “Ma mirom jowâb-e az inâ-r midom”. 100. I am ke raf, bəm nezdik-e ġâlinâ rasid, kôušâ-ye xo badar kad, zêr-e baġal xo kard bâz raf. 101. Waxt-i ke mirâ ke aminâ ama omûtô mira, inâ hama amitô basta mikona. 102. Yakdafa nôbat mirasa bə xod-e az i bača, i baçæ asp-ε zin mikone-^wo sowâr miša, ^hey mikona. 103. Ey

¹⁰⁰ Стяжение: kām < ke + (h)am или ke + (h)ami(n).

¹⁰¹ I ^yadu соответствует литературному in har du (^y возник на стыке двух гласных).

¹⁰² Аналогично персидским диалектам, в гератском (в отличие от диалектов таджикского и дари в целом) приставки war-/wor-, dar- во всех приставочных глаголах отделяются при спряжении от основы глагола префиксом mi-/mê-: wor-midâra (в кабульском диалекте: mêwardâra).

¹⁰³ Gaštân < gaštând — каузативный глагол (ср. gaštând в кабульском диалекте, также персидское gozar-ând).

¹⁰⁴ Хоар-ê-r соответствует литературному x^wâhar-eš-râ.

¹⁰⁵ Doxtar-i ru-yê... angoštar-i... dastmâl-i соответствуют литературным doxtar-eš ru-yeš... angoštar-eš... dastmâl-eš.

¹⁰⁶ But — английское заимствование в дари (boot).

mikone k^o bəm gâlinâ mirasa, amîtô gâlinâ-r am katem... xədem¹⁰⁷ nuk-ε somb-e as gâlinâ amîtô bād-bād miša. 104. Baçe doxtar pādšâ^h am ke did gof: “Dozd-e ma hamin-ä”. 105. Waxt-i i raf barê¹⁰⁸ doxtar pādšâ gof... goftak: “Angoštär tu ami ni-yə?” 106. I gof: “As”¹⁰⁹. 107. Gof: “Dasmâl-e tu ami ni-yə?” 108. Gof: “As”. 109. Gof: “Ĝasr-e tu čel zine nadâra?” 110. Gof: “Dâra”. 111. Gof: “Bə ar zine-ye az u yak bärzangi nabud?” 112. Gof: “As”. 113. Gof: “Čel xuna ni-yə?” 114. Gof: “As”. 115. Gof: “Bə^h ar xunə yak bärzangi... bə har xunə yak doxtar xōu nabud?” 116. Gof: “Bud”. 117. Gof: “Enâli i am dastmâl tu, enâli ar kâr-i ke a ru-ye tu sâxta miša ko, ^har kâr-i ke mitâni begir, âzâd asti”. 118. Yakdafa i doxtar bəmi gâpâ-ye az i sar-e az i âšeg šod. 119. Laškar-o sepâ-o xəyma-^wo xargâ-o hamə-ra roxsat kard, enami doxtar-er... enami bača-r gerft. 120. Waxt-i ke migirə i bača-r ke i... bačē pādšâ mirâ — Ebrâyim-jân ke mirâ piš-e âgâ xo ke i zan amrâ-ye az i yakjâ. 121. I ke raf — i doxtar, baçe-ye pādšâ raf ūja¹¹⁰ i pādšâ ami tâj-e pādšâyi-ra be sar-e az i mizane ami... i-r pādšâ misâza wa migâ ke enâli i tu, i am ami biyâdarâ-ye tu, harčt ke mikoni kât-e az iniyâ xod-et midâni kâr-ε wa enâli i pādšâyi hamiša, extyâr amiša be dast-etun-a. 122. Gof: “Xo, ma dige kâr-a namikonom, barârâ-ye xo namikošom, nemikanom, hič kâr-a nemikonom, inâ-r az šar badar mikonom”. 123. Inâ-r az šar badar kad-o digâ inâ-r ke az šar badar kad amu doxtar-e pādšâ-ra gerft, enamije xəd-e¹¹¹ az i zendegi mikone-^wo pādšâ hič bə zendegi az iyâ ġaraz nadâra. 124. Inâl inâ-r kešid az šar, inâ-r am kə az šar kešid u am amija ârâm xədə amu zan-o ōulâdâr am šoda amúnja¹¹² aftidâ. 125. Unâ k^o ūja budan mâ kt ūja budəm, xodâ morâd-e az unâ-ra bedə, az mâ-ra.

Перевод:

1. Было ли, не было, лучше Бога никого не было. 2. Был один падишах, у этого падишаха был сорок один сын. 3. Сорок его сыновей были от одной матери, а один его сын был от другой матери. 4. Этот падишах никогда этого сына... отдал [он] своих сыновей одной [приемной] матери, чтобы та мать что делала? — кормила бы их молоком в подземной комнате и были бы там с приемной матерью они и тот его один сын. 5. [И вот] вырастают эти его сыновья, когда вырастают они, забирает [он] их (букв.: его) от матери, которую брал для них, чтобы [та] кормила их молоком. 6. Их (букв.: его) мать спрашивает, говорит... 7. Приходит [она] к падишаху [и] говорит: «Ваше величество, очень большие стали ваши сыновья». 8. Сквозь отверстие, щель в комнате проникал (букв.: падал) свет, [и было видно, как] они колотили друг друга, залили всю комнату кровью, [бьют] они друг друга — этот колотит того, тот колотит этого, они настолько не смыслят ни в чем, что не знают даже, что такое бак для воды. 9. «Давайте поведем их куда-нибудь, чтобы набрались они ума, выведем их снова [из подземелья наружу]», — [продолжает та]. 10. [Падишах] сказал: «Хорошо». 11. [Так] попросила [она] этого падишаха, [и] падишах сказал: «Приведите их». 12. И привели [их], когда проходит некоторое время, [становится очевидно], что сыновья падишаха никак не ладят с этим одним его сыном, постоянно ссорятся они с ним. 13. Когда они уходят — на охоту уходят, то идут все с шатром, царским навесом, войском и ополчением, куда идут? — на охоту идут, уходят в поход. 14. Когда уходят они, то сын

¹⁰⁷ Информант опять употребил «кабулизм»: katem, но затем, поправив себя, произнес соответствующий гератский предлог: xədem (см. пояснение к этому предлогу в прим. 82).

¹⁰⁸ Стяжение: barê < barâye.

¹⁰⁹ As < ast.

¹¹⁰ Ūja («там, туда») — «кабулизм», соответствующие гератские формы: ūnji, unjigâh, amunjigâ.

¹¹¹ Xəd-e — предлог (см. прим. 82).

¹¹² Наречие amúnja («там») — «кабулизм», соответствующие гератские формы: amúnji, unjigâ/unjegâ/unjogâ, amunjigâ.

падишаха — тот сын падишаха, что от одной матери, он тоже узнает, что они пошли. 15. [Он] тут же говорит тому своему отцу — папе своему говорит: «Куда делись мои братья?» 16. [Тот] сказал... говорит, что они ушли, пошли на охоту. 17. «И я пойду», — молвит [сын]. 18. Сколько [отец] ни говорит [ему]: «Нет, ты не ходи, ведь ты от одной матери, я очень люблю тебя, очень дорожу тобой». 19. «Ты не ходи, куда идешь?» 20. «Ты оставайся (букв.: будь) здесь». 21. Тот отвечал: «Нет, я никогда не брошу своих братьев, как могу я бросить их?» 22. [Отец] сказал: «Хорошо». 23. И он сел на коня [и] ускакал. 24. Пустился вскачь, ехал, увидел, что они отъехали, установили шатры, [а] когда подъехал [к ним], те стали его поносить: «Ты очень...» 25. Очень стыдили его, говорили ему всякий вздор, [например], «Почему ты приехал?» 26. Он молвил: «Господа хорошие (букв.: господин хороший), ну и что теперь из того, что я приехал?» 27. Его старший брат сказал: «Нам здесь нужен сейчас работник, кто-то, кто приносит бы нам воды, поил бы наших коней, смотрел бы [за нами], возьмем [этого с собой], что из того, что и он будет [здесь]?» 28. «Хорошо», — сказали [все]. 29. Случилось так, что пришел некто и спросил у них. 30. Сказал... у этого парня спросил: «Кем ты приходишься им?» 31. «Я прихожусь им братом», — молвил [он]. 32. [Этот человек] пошел [и] спросил у тех: «Кем он приходится вам?» 33. «Он — наш работник», — сказали [они]. 34. [Он] молвил: «Как это он ваш работник, ведь ранее он говорил, что он ваш брат?» 35. [Те] отвечали: «Он неправ, он лжет, пусть говорит, что хочет». 36. Снова подошел он к этому [брату и] сказал: «А они говорят: „Это — наш работник“». 37. [Тот] ответил: «Если они говорят, что [я —] работник, то я (букв.: мы) — работник, если скажут, что прислуга, то я — прислуга, если говорят, что [я —] раб, то раб я их». 38. «Все, что ни скажут [они], хорошо». 39. Происходит так, что по прошествии некоторого времени они трогаются с места. 40. Когда отправились [они] в путь [и] едут [себе] по дороге, вдруг [этот] сын падишаха едет [вместе] с ними, [тогда] эти сорок парней бросают одного этого парня в колодец¹¹³. 41. Едут [дальше] и видят, что там спит *див*. 42. Одна его нога закинута на эту сторону гряды, другая его нога закинута на ту сторону, спит, развалившись, (букв.: спящий) [он] прямо на гряде. 43. Они сказали... когда подъехали они, *див* тут же сказал: «Или (букв.: если)...» — а этого (сына падишаха) звали Ибрахим-джан, сказал [*див*]: «Или приводите ко мне Ибрахим-джана, если же нет, не привезете [его], то тут же всех вас съем». 44. Едут он[и], два человека едут [и] поднимают его из колодца. 45. Везут и поносят его, мол ты... очень много вздорного говорят ему. 46. Говорят: «[Наверняка] ты совершил что-то, что-то плохое совершил ты, [что] *див* схватил нас прямо посреди дороги». 47. «[Див] сказал: „Идите, найдите его“». 48. «Почему ты так поступил, сделал так и так?» 49. Он сказал... он просто молча едет. 50. Когда туда приехал, [*див*] ему сказал: «Одна моя сестра у одного большого *дива* под колдовскими чарами, освободи ее [и] привези». 51. Он едет [и] освобождает эту его сестру от колдовства. 52. Едет он туда, пока едет, произносит величайшее имя. 53. Вот так себе и едет, произнося все время нараспев [величайшее имя]. 54. Едет и видит, что там лежит, развалившись, один очень большой *див*. 55. [При нем] пара девушек, одна девушка ищет [вшей] у него в бороде, другая девушка ищет у него на голове. 56. Он (юноша) разом бросился туда. 57. Когда он направился туда, девушки обе (букв.: обе они) зарыдали, плачут [они] и смеются. 58. Молвят [они]: «Мы смеемся потому, что ты пришел вот в такое место!» 59. «А плачем мы потому, что если этот безбожник сейчас встанет [ото сна], то съест тебя, проглотит одним махом (букв.: куском)». 60. Он говорит: «Не для того я пришел, чтобы этот *див* меня

¹¹³ Эта часть явно сюжетно перекликается с библейским и кораническим рассказами о Иосифе и его братьях.

сожрал». 61. «Пришел я (букв.: мы), чтобы спасти вас и увезти отсюда», — молвит [он]. 62. Когда он направляется, чтобы забрать ее (sic) отсюда, *див*-то тут же просыпается (букв.: встает) [и говорит]: «Па-па, человечесьим духом [пахнет]»¹¹⁴. 63. Только говорит [он]: «Па-па, человечесьим духом [пахнет]», и встает, как юноша останавливается, а у парня этого в руке меч. 64. Лишь говорит этот [*див*]: «Па-па, человечесьим духом [пахнет]», как встает и вцепляется своей лапой в кого — в этого юношу. 65. Тут же спрашивает этого юношу: «Как это ты сюда пришел, почему пришел?» 66. Тот молвит... [нет], не говорит [он] ничего, вдруг... у него (*дива*) есть палица, поднимает он эту свою палицу и бьет он, и его палица уходит (букв.: села) в землю на глубину [человеческого] роста¹¹⁵. 67. Когда вошла в землю на глубину [человеческого] роста эта палица его, тогда тот сказал — парень сказал: «Ты отыграл свой раунд». 68. Когда он бил, юноша побежал [и укрылся] у него под бородой, и эта палица не попала в него. 69. Этот юноша пошел [и] сказал: «А теперь мой черед бить». 70. Когда ударил [он] — мечом ударил, то разрубил этого *дива* с головы до пят (букв.: до пальцев его ноги), то есть *див* сам так и не понял, что произошло. 71. Иными словами, тело его как-то задрожало, дернулся он разок, и тутже одна его половина отлетела в одну сторону, другая его половина — в другую, помер *див*. 72. Когда [тот] помер, [юноша] привел обеих этих девушек. 73. Привел обеих этих девушек к тому, другому *диву*. 74. Привел туда [и] сказал: «Вот это обе твои сестры, а это — ты, пусть они будут здесь при тебе». 75. Проходит некоторое время, и этот Ибрахим-джан уезжает, [*див*] вообще отпускает Ибрахим-джана. 76. Едет он и пропадает, парень этот, падишах спрашивает его: «Куда ты уехал?» 77. «Я уже подумал (букв.: сказал), что наверняка кто-то тебя убил». 78. Вот он едет и едет, но не едет он в город (страну?) отца своего. 79. Он едет в какой-то другой город. 80. Едет он в какой-то другой город и видит место — замок, у которого сорок ступенек. 81. На каждой его ступеньке спит по одному бармалею, и сорок комнат, одна внутри другой — одна комната, другая комната, другая комната. 82. В каждой такой (букв.: его) комнате спит какая-нибудь барышня. 83. Пока идет он [по замку, видит, что] эти воины, эта рать и ополчение — и воины эти спят, и эти *дивы*, и эти девушки спят, все спят¹¹⁶. 84. Затем идет он и что... надевает кольцо дочери падишаха на свою руку, на свою пятерню (sic) надевает... 85. Кольцо дочери падишаха надевает на свою пятерню, а свою кольцо одевает на нее (букв.: ее пятерню). 86. Этот свой платок кладет в ее кيسет, а сам (букв.: он) забирает ее платок. 87. Затем и один поцелуй, срывает он с ее ланит и один поцелуй, встает [и] уходит. 88. Когда возвращается [он], приезжает в город своего папы, то так говорит: «Был такой-то *див*, он завернул меня [с полдороги]». 89. «Пошел я, была такая-то его сестра, околдованная, я пошел, освободил ту его сестру [и] вернулся». 90. Когда они (sic) уходят, эта дочь падишаха там же [остается], когда уходит этот сын падишаха. 91. Этот падишах тут же узнает, что его дочь, на ее лице след [от поцелуя], который [тот оставил], когда поцеловал [ее], и кольцо ее на ее руке (букв.: пятерне) — другое кольцо, и платок ее — другой платок. 92. Идет

¹¹⁴ Этими словами в гератском фольклоре неизменно сопровождается появление *дива*. Полный текст произносимой *дивом* формулы с небольшими вариациями таков: «Па-па, лошадь проскачет, подкову обронит, птица пролетит, перо оставит, здесь человечесьим духом [пахнет]! Что делать человеку здесь? Напился человек сырого молока и разгуливает сам по себе по горам!». См.: Ioannesyan, 2009.

¹¹⁵ Таково неизменное описание сражения героя гератских повествований с *дивом*. Ср.: Ioannesyan, 2009.

¹¹⁶ Вся нижеследующая часть (начиная с этой фразы), повествующая о том, как герой целует спящую красавицу в замке, надевает себе на палец ее кольцо и т.д., сюжетно и текстуально напрямую перекликается с ранее опубликованной нами другой гератской сказкой. См.: Ioannesyan, 2009, p. 40–41, 52–54, 67–69 (фразы 175–190, 314–325, 452–471).

[он], когда отправляет он это войско, ополчение, шатры и царский навес, все это отправляет [он вслед за юношей], то говорит: «Езжайте и найдите того человека, что сделал это». 93. И вот едут он[и], когда достигают окрестностей его (юноши) города, доезжают до самого его города, то что делают — расстилают ковер, все застилают коврами. 94. Когда расстелили они ковер, тот старший его (падишаха) сын говорит: «Я пойду, дам им ответ». 95. А те кричат: «Эй (букв.: тот) падишах, выдай нашего воришку, выдай нашего воришку нам в руки!» 96. [Вот и] говорит его старший сын: «Я пойду, отвечу им». 97. Когда он ушел, дошел до ковров, снял свои сапоги, туфли снял, взял подмышку и пошел. 98. Когда пошел он, там его и связали, бросили [его и] сказали: «Падишах, выдай нашего воришку!» 99. Затем пошел этот другой его сын, [он] молвил: «Я пойду, дам им ответ». 100. Вот и он ушел, когда достиг он ковров, снял свои туфли, взял подмышку [и] пошел. 101. Когда идет он, все они (сыновья падишаха) так идут, и всех их так же связывают. 102. Тут наступает черед самого этого парня, этот юноша надевает седло на коня, садится верхом и пускается вскачь. 103. Пускается вскачь, когда доезжает до ковров, то ковры просто рассыпаются под острием копыт коня. 104. Лишь увидела дочь падишаха юношу, как молвила: «Вот этот [и есть] мой воришка». 105. Когда он подъехал, то сказал дочери падишаха: «Не это ли твое кольцо?» 106. Она ответила: «[То] самое». 107. [Он] продолжил: «Не это ли твой платок?» 108. «[Тот] самый», — молвила [она]. 109. [Он] сказал: «У твоего замка не сорок ступенек?» 110. «Сорок», — молвила [она]. 111. [Он] спросил: «На каждой его ступеньке не было по одному бармалею?» 112. «Было (букв.: есть)», — ответила [она]. 113. [Он] сказал: «Не сорок ли комнат [в замке]?» 114. «Сорок», — молвила [она]. 115. Сказал [он]: «В каждой комнате не было бармалея... спящей девушки?» 116. «Была», — ответила [она]. 117. [Он] сказал: «Тогда вот твой платок, делай все, на что способна, все, что сможешь, ты свободна». 118. Вдруг эта девушка влюбилась в него из-за этих слов. 119. Отпустила войско, ополчение [с] шатрами и царским навесом, всех отпустила, эта девушка взяла этого парня [в мужья]. 120. Когда берет [она] этого юношу [в мужья, этот] сын падишаха — Ибрахим-джан, идет к своему отцу, и эта женщина вместе с ним. 121. Когда пошли он[и] — эта девушка [и] сын падишаха пошли туда, этот падишах надевает ему на голову царскую корону, делает его падишахом и говорит: «Это — ты, а это — твои братья, все, что ни сделаешь с ними, это твое дело (букв.: ты сам знаешь дело), отныне и это царство, и власть навсегда у тебя». 122. [Тот] сказал: «Я ничего другого не буду делать, не стану убивать своих братьев, сдирать [с них кожу?], ничего другого не сделаю, кроме как прогнать их из города (страны?)». 123. Выгнал их из города, когда выгнал их из города, взял [в жены] ту принцессу, и живет [он] тут с ней, а падишах никак не вмешивается в их жизнь. 124. Теперь, когда он удалил их (братьев) из города, то спокойно [живет] здесь с той женой, завел и детей, расположился там. 125. Они были там, а мы были здесь, да исполнит Господь их желания и наши.

Сокращения

ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., М.

Литература

- Иоаннесян Ю.А. Об общих особенностях некоторых глагольных основ гератского диалекта дари и ряда персидских диалектов // ППиПИКНВ. XX. Ч. II. М., 1986. С. 63–66.
Иоаннесян Ю.А. О происхождении одной местоименной энклитики в иранских диалектах // ППиПИКНВ. XXIII. Ч. II. М., 1990. С. 71–77.

- Иоаннесян Ю.А.* Изучение и основные специфические черты хорасанской группы диалектного массива языков персидского, дари и таджикского // Страны и народы Востока. Памяти А.Л. Грюнберга / Под общей ред. акад. М.Н. Боголюбова. СПб., 1998, вып. XXX. С. 62–82.
- Иоаннесян Ю.А.* Гератский диалект языка дари современного Афганистана. М., 1999 (Языки народов Азии и Африки).
- Fikrat M.A.* Loghât-e Zabân-e Goftâri-ye Herât. Ba Ehtemâm-e R. Farhâdi (A Vocabulary of Spoken Herati, with an introduction by R. Farhâdi). Kabul: Baihaqi, 1976.
- Ioannesyan Y.* Afghan Folktales from Herat. Persian Texts in Transcription and Translation. Amherst–New York: Cambria Press, 2009.
- Ivanow V.* Persian as Spoken in Birjand // Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal N.S. 24 (1928). P. 235–351.

Summary

Y.A. Ioannesyan

Two Folklore Texts in the Herati Dialect

The article, which continues the series of publications of the Herati dialect of Afghan Persian (Dari) by the same author, presents two folklore texts recorded by him in the 80s of the 20th century in Afghanistan. These materials have not been included in his previous works. The importance of synchronic studies in the Herati dialect is based on its geographic and linguistic position (spoken in a border area between modern Afghanistan and Iran it serves as a bridge between the Persian dialects of western Iran, the Afghan Persian dialects and the Tajiki in Central Asia) as well as on the inaccessibility of the region to researchers coupled with the global tendency of the gradual extinction of local dialects leading to the disappearance of an important layer of human culture.

The article contains original texts in Latin-based transcription, their Russian translation, introductory and explanatory notes.